

УДК 316.334. 52:37.018.4–053.67

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ФАКТОР ПРИРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

И. А. ЯКОВЛЕВА^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Минский государственный дворец детей и молодежи, Старовиленский тракт, 41, 220053, г. Минск, Беларусь

Рассматривается институционально заданная и нормативно регулируемая социокультурная сфера общественных взаимодействий, которая не реализует государственный образовательный стандарт, а существует в обществе прежде всего как ресурсная платформа формирования социальных компетенций и ценностного пространства личности учащихся, вовлеченных в добровольные сообщества творческих объединений по интересам. Исследуются полипредметность, адаптивность и добровольность этого типа неформального образования личности как базовые основания его анализа в ракурсе социальной технологии взращивания социального капитала личности. Приводятся данные согласованного социологического исследования качества дополнительного образования в Минске и Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: дополнительное образование детей и молодежи; социальная компетенция; ценности личности; социальный капитал; креативный капитал; институциональное пространство; оценка качества дополнительного (неформального) образования; социальное доверие; социальные субъекты; социальный запрос.

NON-FORMAL EDUCATION OF CHILDREN AND THE YOUTH AS INSTITUTIONAL FIELD AND FACTOR OF SOCIAL CAPITAL ACQUISITION IN THE MODERN BELARUSIAN SOCIETY

I. A. YAKOVLEVA^{a, b}

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bMinsk State Palace of Children, 41 Staravilenski Tract, Minsk 220053, Belarus

The paper deals with the institutionally prescribed and normatively regulated socio-cultural sphere of social interactions, which does not realize the state educational standard. This area of educational practices exists in society, primarily as a resource platform for the formation of social competencies and personal values of students involved in voluntary communities of creative unions. The diversity, adaptability and voluntary nature of this non-formal education are considered to be basic grounds of the analysis as seen from the perspective of the technology of personal social capital growth. The author states the data of the coordinated sociological study on the evaluation of the quality of non-formal education in the regions of Minsk and Saint Petersburg.

Key words: non-formal education of children and the youth; social competence; social capital; creative capital; institutional space; evaluation of the quality of non-formal education; social trust; social actors; social demand.

Образец цитирования:

Яковлева И. А. Дополнительное образование детей и молодежи как институциональное пространство и фактор приращения социального капитала в современном белорусском обществе // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 151–161.

For citation:

Yakovleva I. A. Non-formal education of children and the youth as institutional field and factor of social capital acquisition in the modern Belarusian society. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 151–161 (in Russ.).

Автор:

Ирина Александровна Яковлева – научный сотрудник Центра международных исследований факультета международных отношений¹⁾, заведующий Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи²⁾.

Author:

Irina A. Yakovleva, researcher at the Center of international studies, faculty of international relations^a; head of the Center of social monitoring of additional education of children and the youth^b.
yakovleva17@gmail.com

Глобальное развитие обусловлено переходом человечества на новый цивилизационный этап – от индустриального общества к постиндустриальному, основанному на высокотехнологичной инновационной экономике и информационно-коммуникационных технологиях. Глобальное развитие создает для человека принципиально новые контексты социальной реальности и условия повседневной жизнедеятельности, требует постоянного саморазвития, непрерывного наращивания и упрочения адаптационных, творческих и коммуникационных ресурсов. Сегодня образование превратилось в важнейшую социальную ценность. Синтез фундаментального теоретического познания и экспериментальной прикладной науки рассматривается как ведущая производительная сила общественного развития. Большинство исследователей динамики экономических систем на посткапиталистическом этапе отмечают, что мировые тенденции связаны со становлением новой формы социальной организации общества – социально-научного общества [1, с. 19]. Возникает социальный слой «производителей знания», значительно меняется мотивация профессиональной деятельности работников [2, с. 37], возрастает значение сетевых сообществ, связанных социальными и профессиональными взаимодействиями, межличностными взаимоотношениями, которые основаны на признании социальных норм и ценностей, добровольно разделяемых членами формальных и неформальных групп. С повышением экономической отдачи от труда интеллектуалов присущая классическим капиталистическим системам тенденция отчуждения капитала от труда, индивидуальных качеств и компетенций работника сменяется на противоположную – тенденцию слияния. При этом ни одна из сторон (ни специалисты, ни управленцы, ни владельцы капитала) не являются ни зависимой, ни независимой, они взаимозависимы, поэтому приходится управлять таким образом, как если бы эти люди были членами добровольных организаций [3].

Профессора стокгольмской школы экономики К. Нордстрем и Й. Риддерстрале в работе «*Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта*» (1999) рассматривают концепцию новой экономики, основанную на развитии «бизнеса в стиле фанк». Ключевые идеи бизнес-успеха по-шведски таковы: «В экономике перепроизводства при стабильно высоком качестве продукции успех приходит тогда, когда мы строим нашу конкурентоспособность на чувствах и фантазиях. Принцип “бесконечной инновации” предполагает никогда не прекращающийся поиск путей создания новых ценностей и новых идей для всех, кого так или иначе затрагивает деятельность компании. Чтобы добиться успеха, надо быть способными удивлять

людей, привлекать их и создавать привязанности. Поэтому лидерство теперь – это вопрос привлечения креативных компетентов и управление потоком внимания. С другой стороны, это также вопрос придания некоего смысла существованию, помощь в самоопределении для новых поколений и социальных групп. Основной задачей компании будет не столько предоставлять людям работу, как это было раньше, а организовывать их. Определенно существует огромная разница между традиционным работодателем и организатором. Организатор предлагает не работу, а возможности, пространство для творчества. Он может взять идею, определить, какие требуются для ее осуществления ресурсы, а затем привлечь эти ресурсы. Креативный организатор, у которого есть вдохновение, в один день может мобилизовать армии “интеллектуалов” для решения какой-нибудь специфической задачи. Талант – это единственное, что сегодня заставляет капитал плясать. И не каждый второй танец, а все время. Это настоящая пляска Святого Витта в режиме нон-стоп. В этой новой экономической парадигме образование и собственное развитие компании неразрывны. Знания не всегда могут быть фиксированы в книгах или формализованы каким-то способом, они требуют живого общения. Вам нужно дышать тем же воздухом. Улучшение собственного производства – это знакомство с людьми, которые живут и работают рядом, понимание ценностей и настроений нового поколения. Нет больше разницы между учебой, работой и жизнью. Это один неразрывный процесс» [4].

В научном аппарате социогуманитарных наук этот спектр смысловых коннотаций задается в качестве обобщающей и синтезирующей категории многоаспектным, полисемантическим пакетным понятием «социальный капитал» [5, с. 360]. Научный интерес к теоретической рефлексии социального капитала как самовоспроизводящемуся ресурсу общественного развития, основанному на сотрудничестве, социальном доверии, социально-инновационной активности и агрегировании нормативно-ценностного пространства социальных взаимодействий, активно проявляется на рубеже XX и XXI вв. Базовые социологические основания системного анализа социального капитала представлены концепциями французского социолога П. Бурдьё, американских социологов и экономистов Р. Патнема, Дж. Коулмана, А. Портеса, японского исследователя Ф. Фукуяма.

Первоначальное употребление термина «социальный капитал» в 1916 г. связывают с американским исследователем Л. Дж. Ханифаном. Любопытен тот факт, что предметом его исследовательского интереса были организация досуга и принципы общения детей и взрослых в сельских школах, а также моральные нормы и сложившиеся формы

взаимодействия жителей сельских общин. Сам термин был использован для описания тех значимых обстоятельств, которые влияют на повседневную жизнь каждого. Результатом стали выводы о полезности для развития общины воспитания доброй воли, товарищеских и братских отношений, симпатий друг к другу, о важности умения налаживать и поддерживать добрососедские отношения [6]. Все эти интенции вполне комплементарны современному пониманию миссии неформального (дополнительного) образования и процессам управляемой социализации детей и молодежи.

В отечественной науке предметное поле, связанное с неформальным, развивающим, дополнительным, внешкольным образованием, традиционно осмысливалось и продолжает свою научную актуализацию, главным образом в педагогическом дискурсе (представлено в работах преимущественно российских и украинских исследователей). Первые практические примеры внешкольного образования в России имели отношение к добровольческой деятельности интеллигенции по просвещению и воспитанию взрослых и детей. Именно эта просветительская деятельность общественных клубов и частных лиц определялась как «внешкольное образование» в первой его теоретической разработке – книге В. П. Вехтерева «Внешкольное образование» (1896). После Октябрьской революции 1917 г. вопрос о новом социальном воспитании и образовании молодого поколения стал актуальной повесткой молодой советской республики. Социальная практика организации этого процесса, несмотря на самый сложный период первых лет советской власти, была целенаправленной политической деятельностью, призванной создать широкую социальную базу для утверждения советской идеологии и в конечном итоге построить новое общество. Поражают обилие и широкое распространение форм внешкольного социального образования и воспитания, созданных в первые десятилетия советской страны: школы – трудовые коммуны, опытные станции юных техников и натуралистов, детские театры и библиотеки, избы-читальни, парки культуры и отдыха, загородные лагеря отдыха, массовые детские и молодежные общественные организации, структурированные по иерархическому принципу: пионерские отряды, дружины и советы, комсомольские ячейки, организации и комитеты. Для познавательного досуга и творчества детей были организованы центры, под которые предназначались здания, имеющие историческую ценность, или возводились самые современные. В качестве примера можно назвать Аничков дворец – Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных, Воронцовский дворец в Одессе. В Минске Дворец пионеров первоначально представлял собой еди-

ный архитектурный комплекс с Театром юного зрителя (теперь Национальный центр художественного творчества детей и молодежи). В 1986 г. для Городского дворца пионеров и школьников было построено архитектурное чудо на берегу Комсомольского озера. Эти учреждения так и назывались – «дворцы пионеров и школьников» (современное название – «дворцы/центры дополнительного образования детей и молодежи»). Созданная столетие назад советским государством социальная инфраструктура детства и детского творчества без преувеличения выполнила историческую миссию формирования интеллектуального и творческого потенциала советской страны, создавшей великое культурное пространство и находившейся в авангарде научно-технического прогресса XX в.

Инновационный вектор экономики и социальных систем XXI в. неизбежно задает новый формат стратегиям развития всех образовательных систем, поскольку социальный институт образования в обществе – базовый источник воспроизводства человеческого капитала. *Современная идеология образования ориентирована на формирование компетенций будущего.* Основы предметных знаний рассматриваются как первоначальный подготовительный уровень образования, так как актуальная знаниевая база обновляется стремительно. В приоритете образования – наращивание метапредметных, личностных компетенций, а также владений надпрофессиональными навыками, которые задают возможность результативно и творчески работать с людьми и информацией, создавать новое знание и воплощать его в инновационном продукте. В России в 2014 г. было проведено масштабное исследование «Форсайт компетенций 2030», инициированное крупными инновационными аналитическими и технологическими центрами, среди которых Московская школа управления «СКОЛКОВО» и Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. В исследовательском проекте приняли участие свыше 2500 российских и международных экспертов ведущих компаний и аналитических центров, определяющих форматы российской и мировой экономики. В исследовании была использована социальная технология «форсайт» (от англ. *foresight* – взгляд в будущее, предвидение), которая позволяет создавать прогнозы развития отраслей, регионов, достоверно выявлять глобальные тенденции в масштабе стран и в целом мирового экономического сообщества. Основные принципы форсайт-предвидения заключены в том, что будущее зависит от прилагаемых усилий, его можно и нужно создавать, будущее вариативно, оно не происходит линейно из прошлого, а зависит от форматов взаимодействия и решения заинтересованных сторон. Успешные прогнозы

и сценарии будущего основаны на точном понимании того, какие мощные социальные и технологические процессы (тренды) наиболее активно меняют окружающий нас мир. Проект вычленил основные требования к специалистам будущего и обозначил актуальные компетенции эффективного профессионала. Экспертное сообщество определило основные метапредметные компетенции:

- языковые и коммуникативные компетенции для работы в многоязычных и мультикультурных средах;
- удаленная работа в распределенных командах посредством интернет-коммуникаций;
- владение междисциплинарными коммуникативными технологиями для разработки и производства «синтетических» продуктов;
- навыки эффективного клиентоориентированного общения и маркетингового анализа;
- умение генерировать идеи и организовывать проектные инициативы, работа в проектных командах;
- готовность действовать в условиях высокой неопределенности, умение управлять своими психологическими ресурсами, персональный тайм-менеджмент;
- владение навыками медиации, предотвращения конфликтных ситуаций в межличностном взаимодействии;
- знание основ программирования.

Экспертами выделены важнейшие надпрофессиональные навыки – системное и экологичное мышление. По итогам форсайт-проекта был создан своеобразный навигатор профессий и необходимых компетенций, которыми должны обладать специалисты будущего – Атлас новых профессий [7]. Это развивающийся информационный ресурс, который дает ответ на вопросы, кем будут работать наши дети в 2031 г., каковы требования к специалистам будущего, которые позволят быть адаптивными и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность в разных сферах и отраслях в течение активного периода профессиональной самореализации. По оценке исследователей, в ближайшие 20 лет до 50 % существующих рабочих мест в развитых странах будут заменены роботами и компьютерными программами. Это значит, что специалист будущего будет справляться с такими задачами, которые подвластны только человеку. Речь идет о *креативном творческом мышлении*, или *креативном капитале личности*, о *социальном взаимодействии и работе в распределенных сетевых профессиональных сообществах*.

Социальные практики неформального (дополнительного) образования детей и молодежи содержат в себе все ключевые признаки, индикативно фиксирующие качественную определенность социального капитала, и выступают одновременно источником его формирования и самовозобновле-

ния. Дополнительное образование детей и молодежи – своеобразный социальный феномен. *По своей сути это неформальное образование*, предполагающее непрерывное развитие и саморазвитие личности – процесс, имеющий принципиально вариативный и избирательный характер. Предмет такого образования избирается добровольно в соответствии со сферой интересов и мотивируется ценностными приоритетами личности. Неформальное образование – это поток социальных ресурсов: знаний, общения, практических и профессиональных проб, творческих идей, групповой поддержки и доверия. Это свободно распространяющийся, избирательно и добровольно воспринимаемый поток.

Практическая деятельность, социальное проектирование, разного рода инициативы и акции дают возможность утвердиться в полученных знаниях, навыках и умениях, воплотить их в жизнь и достигнуть значимого для личности или группы результата. Как известно, способ прироста знаний выражается формулой: «я услышал – и забыл, я увидел – и запомнил, я сделал – и знаю». Последнее («я сделал – и знаю») осуществимо в основном в системе дополнительного образования. Образование становится более персональным, гибким и социальным.

Дополнительное образование детей и молодежи, как *сегмент социального института образования* и органичная часть стратегии непрерывного образования в течение всей жизни, выполняет социальную миссию, нормативно закрепленную в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Этот вид образования обеспечивает условия для творческого развития личности, удовлетворения потребности в нравственном, интеллектуальном, физическом совершенствовании. Это образование, направленное на социальную адаптацию и обеспечение эффективной профессиональной ориентации школьников и учащейся молодежи с учетом потребностей социально-экономического развития государства. Как вид образования, пользующегося государственной поддержкой, дополнительное образование детей и молодежи не осуществляется спонтанно, а имеет социально-педагогическую природу и организовано в *институциональном формате. Социальная инфраструктура дополнительного образования детей и молодежи представлена:*

- сетью государственных учреждений дополнительного образования детей и молодежи и негосударственными организациями, оказывающими образовательные и развивающие услуги;
- программами дополнительного образования в учреждениях, относящихся к уровням основного (формального) образования: средних общеобразовательных школах, гимназиях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования;

- добровольными объединениями по интересам для детей и молодежи – кружками, клубами, студиями, школами, секциями, в которых только в г. Минске реализуется 1700 предметных направлений знания и творческой деятельности, востребованных современными молодыми людьми;

- комплексом культурно-досуговых мероприятий (социокультурных событий), составляющих организационный каркас воспитательного пространства для творческой самореализации и объективирования образцов детской культуры;

- общественными организациями и социальными инициативами детей и молодежи;

- сетевыми сообществами социальных партнеров, вовлеченных в социально-культурную среду неформального образования детей и молодежи;

- информационными ресурсами и коммуникациями в социальных сетях различных неформальных объединений, сайтами учреждений дополнительного образования детей и молодежи, специальными научно-методическими изданиями (например, республиканский журнал «Выхаванне і дадатковая адукацыя», «Минская школа сегодня» и т. д.);

- технологиями социальной и психолого-педагогической поддержки целевых групп детей и молодежи (талантливые и одаренные дети; дети, находящиеся в социально опасном положении; дети из многодетных семей; дети, нуждающиеся в государственной защите);

- методическим сервисом и арсеналом социально-образовательных практик;

- ключевыми акторами, или субъектами, социальных взаимодействий, включающими детей и молодежь, родителей, педагогов, представителей управленческого контура;

- органами государственно-общественного управления и организациями, реализующими социальное взаимодействие на принципах государственно-частного партнерства.

Особенностью сети учреждений дополнительного образования детей и молодежи является то, что такой тип образования ориентирован главным образом на *удовлетворение тех образовательных потребностей и социокультурных запросов, которые выходят за рамки государственных образовательных стандартов* и трудно достижимы в стенах образовательных учреждений среднего общего и профессионального образования. Дополнительное образование задает педагогически обусловленное пространство для социальной и творческой активности личности, сферу детского культуротворчества. Знания и навыки, которые осваивает ребенок и подросток в добровольно избранной предметной сфере, объективируются

в процессе создания творческого продукта, социальных взаимодействиях, инкорпорируются в социокультурный процесс посредством добровольного участия в специально организованных культурных событиях (фестивалях, конкурсах, творческих проектах) и становятся объектом самоценной детской и молодежной культуры. Таким образом, институциональное пространство дополнительного образования существует в социальных взаимодействиях как возможность и социальный ресурс развития личности и формирования ее жизненных стратегий, или направляемой социализации, как многоаспектный и эффективный социальный механизм обмена ресурсами. В этом качестве вполне правомерно рассматривать его как фактор приращения социального капитала общества.

Нам удалось замерить *фактор генерализованного доверия* как функции и индикатора социального капитала (по Р. Патнему) применительно к дополнительному образованию детей и молодежи. Основу исследования составили оценки степени удовлетворенности познавательных интересов и возможностей развития личности, которые обеспечивают различные социальные институты, составляющие социально-культурную сферу городского пространства белорусской столицы¹.

Респондентам был задан вопрос: «Насколько Вы удовлетворены возможностями организовать познавательный и развивающий досуг в районе Вашего проживания, который предоставляют социокультурные учреждения?»

Оценки возможностей различных организаций социокультурной сферы приведены на рис. 1 в сравнительных индексах, рассчитанных по пятибалльной шкале, где 1 балл выражает позицию «не удовлетворен», а 5 баллов – позицию «удовлетворен».

Индекс удовлетворенности социальными возможностями столичной сети учреждений, ориентированных на дополнительное образование детей и молодежи и занятия творческими видами в кружках и клубах центров дополнительного образования, *составляет 3,68* по пятибалльной шкале. Это один из самых высоких показателей среди учреждений социокультурной сферы. Уступает этот показатель только специализированным государственным объектам культуры и крупным спортивным объектам.

Таким образом, институциональную структуру обеспечения запросов населения в организации свободного времени и познавательного развития можно представить следующей цепочкой предметных приоритетов: культура – отдых – спорт – творчество – образование. Качество работы учреждений

¹Социологическое исследование общественного мнения жителей Минска, МНИИСЭП Мингорисполкома, 2014 г. Объем квотной выборки – 1610 респондентов.

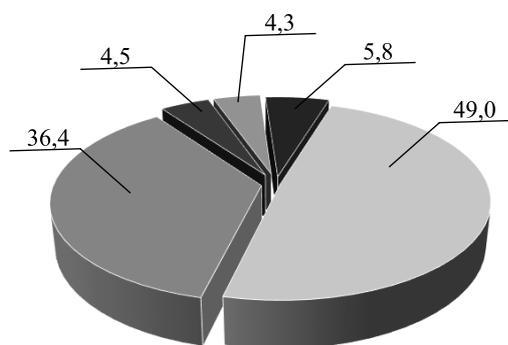
дополнительного образования детей и молодежи минчан оценили заметно выше, чем досуговую занятость молодых людей в объединениях по интересам, работающих в школах и высших учебных заведениях (индекс удовлетворенности – 3,4). О работе клубов по месту жительства и тем более о существовании клубов, где именно взрослые люди могли бы удовлетворять свои познавательные интересы, находить единомышленников по увлечениям, известно значительно меньше.

В рамках того же исследовательского проекта мы выяснили *ценностные установки родителей* в отношении полезности и целесообразности вовлечения детей в творческо-познавательную досуговую

деятельность в сети учреждений дополнительного образования (рис. 2). Абсолютное большинство – 85,4 % – респондентов поддержали идею дополнительного образования для своего ребенка. И что любопытно, около 6,0 % сами готовы прийти на занятия во дворцы и центры детского творчества. Таким образом, более 91,2 % опрошенных минчан, признавая значимость этого вида образования, выразили определенный социальный запрос на дополнительное образование детей и молодежи, признавая его социально полезным видом развивающего обучения. Причем в молодежной аудитории (у настоящих и будущих молодых родителей) этот запрос выражен еще интенсивнее.

Рис. 1. Индекс удовлетворенности в баллах (—□—)
 Fig. 1. Satisfaction index in points (—□—)

- Считаю это очень полезным. Я готов всячески способствовать развитию и закреплению интереса к таким занятиям у ребенка.
- Я поддерживаю, если мой ребенок сам проявит желание. А дальше зависит от того, насколько интересными окажутся педагоги и их занятия.
- Это необязательно. Ребенок может успешно развиваться и без дополнительного образования в кружках и клубах.
- Мне трудно сказать, будет ли мой ребенок (мои дети) заниматься чем-нибудь еще и после школы. Это его (их) собственный выбор. Моя задача – не мешать.
- Я бы с удовольствием и сам(а) занялся(ась) чем-нибудь интересным и стоящим в свободное от работы (учебы) время.

Рис. 2. Уровень социального доверия родителей к системе дополнительного образования детей и молодежи, %

Fig. 2. The level of parents' social confidence in the system of non-formal education of children and the youth, %

Управление качеством в системе дополнительного образования детей и молодежи представляет собой концептуально-методологическую задачу, которая может быть разрешена преимущественно методами социологического анализа. Поскольку институциональное пространство неформального образования не регламентируется государственными образовательными стандартами и в нашей стране существует в условиях нормативного дефицита, оценивать качество социальной подсистемы возможно посредством показателей, задающих некоторые целевые ориентиры (условно – социальные стандарты), репрезентирующие результативность данного вида социальной образовательной практики. Система сведений, необходимых для аналитических оценочных процедур в режиме социального мониторинга, на наш взгляд, должна представлять собой целостность статистической, фактологической, экспертной и субъективно-оценочной информации. Именно такая четырехкомпонентная модель реализуется Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи Минского государственного дворца детей и молодежи, который осуществляет систематический социальный анализ этой системы в г. Минске. Для дополнительного образования детей и молодежи Министерство образования Республики Беларусь в качестве базового параметра оценки качества предусматривает субъективно-оценочный показатель удовлетворенности родителей спектром услуг и качеством дополнительного образования детей и молодежи в форме ежегодного анкетного опроса, а также фактологические показатели: процент учащихся, ставших победителями, призерами мероприятий разного уровня, наличие проектной деятельности и внедрение инноваций в образовательный процесс (Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 12.06.2014 г. № 526). В Беларуси в практике государственного управления пока не используется комплексная научно-обоснованная методика системного мониторинга качества, позволяющая применять единые оценочные процедуры для всех учреждений дополнительного образования детей и молодежи в нашей стране. Разработка стратегий и концептуальных подходов к управлению качеством дополнительного образования детей и молодежи представляется ближайшей перспективой развития образовательных пространств.

В Российской Федерации в 2007 г. создана и развивается общероссийская система оценки качества образования (ОСОКО), которая рассматривается как совокупность организационных и функциональных процедур, обеспечивающих оценку образовательных достижений и выявление факторов, влияющих на образовательные результаты, на единой концептуально-методологической базе. Ключевая роль отводится региональным системам оценки качества образования (РСОКО). Но лишь

в отдельных регионах России (лидерами являются Санкт-Петербург, Москва, Пермь, Ярославская область) региональные системы оценки качества образования включают в себя и применяют в практике управления оценочные аналитические процедуры, адекватные социальному статусу, миссии и специфике дополнительного образования детей и молодежи. В основу РСОКО г. Санкт-Петербурга положена концепция доктора социологических наук В. Ф. Курлова. Качество образования, в том числе и дополнительного, складывается из двух взаимодополняющих частей – *выполнения образовательным учреждением институциональной миссии и соответствия его деятельности социальному запросу* [8].

В рамках Программы сотрудничества Минского городского исполнительного комитета и Правительства Санкт-Петербурга Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи Минского государственного дворца детей и молодежи в марте – сентябре 2017 г. по методике РСОКО Санкт-Петербурга было проведено согласованное исследование, посвященное оценке качества дополнительного образования детей и молодежи. Участниками стали основные субъекты (ключевые акторы) социальных взаимодействий: дети и молодежь, родители, педагоги, руководители учреждений дополнительного образования детей и молодежи (УДОДиМ). Общий объем выборки составил 2757 респондентов в г. Минске и 4377 – в Санкт-Петербурге.

Несколько методических пояснений. Важным компонентом технологии РСОКО Санкт-Петербурга являются общегородские социально-педагогические нормы оценки качества образования, которые задают показатели состояния системы, удовлетворительные по отношению к ожидаемому результату: Нормы фиксируют «коридор» (или интервал) значений, характеризующих соотношенность оценок респондентов с выделенными индикаторами качества дополнительного образования. Нормы представляют собой статистические параметры, полученные в ходе нескольких мониторинговых замеров. Использование учреждением для своей аналитической и управленческой деятельности значений ситуационных норм позволяет определить попадание или отклонение в положительную и отрицательную сторону собственных показателей. Проведение ежегодных оценочных исследований дает возможность определить статус качества каждого учреждения. Этот методический прием мы использовали для сравнения показателей качества систем дополнительного образования детей и молодежи крупного города Российской Федерации и столичного региона Республики Беларусь.

Ввиду того что методика содержит сотни показателей и индикаторов, значимых в качестве информационного источника для регулярного применения в практике управления региональ-

ными системами дополнительного образования и их элементами (отдельными учреждениями), приведем результирующий контур универсальных ориентиров (условно – показатели, соответствующие социальному стандарту). Приведенные данные фиксируют общий показатель удовлетворения социального запроса к дополнительному образованию, а также обобщенный показатель результативности работы сети минских учреждений, что соответствует базовым параметрам, заданным методологией РСОКО, – соответствие

институциональной миссии и социальному запросу потребителей образовательных услуг. Для сравнения с общей ситуацией по столичному региону (г. Минск) выделены данные, полученные по организации дополнительного образования детей в сетевом центре – Минском государственном дворце детей и молодежи («Дворец»). Результаты оценки качества дополнительного образования в г. Минске (в соотношении с ситуативными нормами в Санкт-Петербурге) представлены на рис. 3.

		Минск	Дворец	Санкт-Петербург (ситуативная норма)	
Администрация	В какой мере, на Ваш взгляд, программы объединений по интересам Вашего учреждения отвечают запросам родителей и детей?	Полностью удовлетворен	44,8 %	52,9 %	40–75 %
		Удовлетворяют частично	44,2 %	35,3 %	20–60 %
		Затрудняюсь ответить	10,3 %	11,8 %	0–10 %
Обучающиеся	Привлекает большой выбор направлений деятельности, творческих объединений	47,4 %	62,0 %	35–52 %	
Родители обучающихся	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами деятельности учреждения? (Количество профилей и направлений дополнительного образования в УДОДИМ)	Удовлетворен	71,8 %	78,1 %	61–76 %
		Частично удовлетворен	22,2 %	18,1 %	16–27 %
		Не удовлетворен	0,7 %	–	0–4 %

Рис. 3. Показатель социального запроса: удовлетворенность разнообразием предметных предложений в дополнительном образовании детей и молодежи
 Fig. 3. Indicator of social demand: satisfaction with the diversity of subject proposals in the non-formal education of children and the youth

Содержательное поле и качество работы сети минских учреждений дополнительного образования детей и молодежи в значительной мере отвечают социальному запросу на творчески ориентированное неформальное образование. Просматриваются зоны совершенствования в управлении конкурентными стратегиями столичных учреждений: частичные непопадания в предметные ожидания (экспектации) заинтересованных участников (в детской и молодежной аудитории составляют до 50 %, что объективно отражено руководителями; родители проявляют большую лояльность и оценивают удовлетворенность как частичную – до 18,1 % случаев).

Всматриваясь в структуру социальных экспектаций родителей, отметим, что ключевые ожидания связаны с развитием креативно-коммуникативных компетенций их детей (табл. 1).

Иными словами, родители ожидают, что дополнительное или неформальное образование позволит их ребенку сформировать личностный креа-

тивный и человеческий капитал, овладеть навыками социальных коммуникаций и усвоить базовые социокультурные ценности общества. Ожидания родителей конгруэнтны ресурсам, которые приобретают дети и молодежь, занимаясь в учреждениях дополнительного образования (табл. 2).

Интегрированная оценка достигнутого уровня качества и результативности дополнительного образования в оценках основных субъектов социального взаимодействия свидетельствует о том, что участники социально-образовательных взаимодействий (руководители и педагоги), непосредственно реализующие социальную технологию развития личности, в более чем половине случаев высоко оценивают достигнутые социально-профессиональные результаты. Родители, как основная сторона, воспринимающая социальные ресурсы, которые предоставляет системой дополнительного образования, выражают полностью удовлетворенные ожидания более чем в 2/3 случаев.

Таблица 1

Распределение ответов родителей на вопрос: «Как Вы думаете, что сегодня, прежде всего должно дать детям учреждение дополнительного образования?», %

Table 1

Percentage distribution of parents' answers to the question: «What, on your opinion, should institutions of supplementary education firstly provide for children?», %

Вариант ответа	Город	
	Минск	Санкт-Петербург, нормы
Помощь в развитии способностей	68,0	65–80
Раскрытие творческого потенциала	66,1	60–76
Опыт общения с людьми	50,7	46–62
Знания и практический опыт по выбранному направлению детского творчества (деятельности)	43,0	40–57
Возможность занять свободное время	42,5	33–47
Расширение общекультурного кругозора	38,4	35–57
Формирование здорового образа жизни	33,4	24–40
Формирование системы ценностей, мировоззрения	24,6	21–30
Подготовка к выбору профессии	20,9	20–33
Способность ориентироваться в жизненных ситуациях и самостоятельно решать проблемы	18,8	20–31
Возможность преодолеть недостатки ребенка	17,3	14–22

Таблица 2

Распределение ответов детей на вопрос: «Что дают тебе занятия в объединении по интересам?», %

Table 2

Percentage distribution of childrens' answers to the question: «What do activities according to interest give you?», %

Вариант ответа	Город	
	Минск	Санкт-Петербург, нормы
Познание нового и интересного	66,4	60–80
Развитие творческих способностей	60,7	50–70
Полезный досуг	55,4	49–61
Занятия с интересным педагогом	50,7	49–62
Новые друзья и общение	44,2	31–48
Навыки в какой-либо конкретной деятельности	32,9	38–55
Возможность увидеть и продемонстрировать результаты своего творчества	21,1	16–27
Знания и умения, которые помогут в приобретении будущей профессии	18,3	15–29
Эмоционально-комфортная обстановка на занятиях	16,4	12–17
Работа над своими недостатками	15,4	8–16
Умение самостоятельно приобретать новые знания	12,3	6–14

По интегрированным индикативным значениям качества образовательного пространства (рис. 4) система дополнительного образования столичного

региона Республики Беларусь соответствует нормативным значениям РСОКО дополнительного образования детей Санкт-Петербурга, что позво-

ляет плодотворно и на равных развивать научно-методическое сотрудничество и социокультурный обмен в образовательном пространстве двух стран.

Основные максимы социального капитала, которые описаны в классических работах и интерпретируются в научных подходах к анализу самой ткани общественной жизни – социальных связей, разделяемых ценностей, уровня доверия, добро-

вольного участия в общих делах, взаимопомощи – объединяются исследователями в *три агрегированных источника*: а) социальный капитал (ресурс, который актор должен соотносить со своим окружением в ходе удовлетворения значимых потребностей и социального обмена); б) социальная солидарность; в) взаимные социальные ожидания (экспектации) [9, с. 53–54].

			Минск	Дворец	Санкт-Петербург (ситуативная норма)
Администрация	Оцените качественный уровень результатов образовательного процесса в Вашем УДОДиМ	Низкий	0,6 %	–	0 %
		Средний	60,0 %	44,1 %	20–50 %
		Высокий	38,8 %	52,9 %	33–80 %
Педагоги	Оцените уровень качества результатов образовательного процесса в Вашем объединении	Низкий	0,4 %	–	0 %
		Средний	38,9 %	31,7 %	32–59 %
		Высокий	50,3 %	57,7 %	37–65 %
Обучающиеся	Доволен ли ты своими успехами и достижениями?	Да, вполне	71,6 %	71,3 %	63–80 %
		Скорее да, чем нет	25,5 %	27,4 %	16–26 %
		Скорее нет, чем да	1,8 %	1,2 %	0–4 %
		Нет	0,2 %	–	0–2 %
Родители обучающихся	Оцените степень Вашей удовлетворенности качеством дополнительного образования Вашего ребенка	Низкая	0,7 %	1,0 %	0 %
		Средняя	29,9 %	21,0 %	18–36 %
		Высокая	69,2 %	76,2 %	63–77 %

Рис. 4. Оценка качества и результативности дополнительного образования детей и молодежи
 Fig. 4. Assessment of the quality and effectiveness of non-formal education of children and the youth

В институциональном пространстве дополнительного, неформального образования детей и молодежи индикативно выражены показатели ключевых, парадигмальных параметров социального, человеческого и креативного капитала. В этом качестве дополнительное (неформальное)

образование детей и молодежи представляет собой социосферу возможностей и событийно-организованную среду коммуникаций, т. е. социальную технологию формирования перспективных потенциалов инновационного общественного развития.

Библиографические ссылки

1. Солодовников С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь. Минск : Беларус. навука, 2009.
2. Измайлова М. А. Социально-экономические последствия постиндустриального этапа развития общества // Вестн. Рос. гос. торгово-экон. ун-та. 2008. № 6 (27). С. 25–31.
3. Drucker P. F. Post-Capitalist Society. New York : Harber Business-Collins Publishers, 1995.
4. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. URL: <http://ariom.ru/litera/2003-html/funki/funki.htm> (дата обращения: 05.10.2017).
5. Шавель С. А. Общественная миссия социологии. Минск : Беларус. навука, 2010.

6. Hanifan L. J. The rural school community center // *Annals American Acad. Polit. Soc. Sci.* 1967. Vol. 67. P.130–138.
7. Атлас новых профессий / под. ред. П. Лукши. М. : Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.
8. Курлов В. Ф. Концепция и технология измерения качества образования // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2008. № 4–6. С. 3–17.
9. Социальный капитал личности / Л. Г. Почебут [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2016.

References

1. Solodovnikov S. Yu. [Social capital of Belarus]. Minsk : Belaruskaya navuka, 2009 (in Russ.).
2. Izmailova M. A. [The social and economic consequences of a post-industrial development phase of society]. *Vestnik ross. gos. torgovo-econ. univ.* 2008. No. 6 (27). P. 25–31 (in Russ.).
3. Drucker P. F. *Post-Capitalist Society*. New York : Harper Business-Collins Publishers, 1995.
4. Nordstrom K., Ridderstrale Y. [Funky business: talent makes capital dance]. URL: <http://ariom.ru/litera/2003-html/funki/funki.htm> (date of access: 05.10.2017) (in Russ.).
5. Shavel S. A. [Social mission of sociology]. Minsk : Belarus. navuka, 2010 (in Russ.).
6. Hanifan L. J. The rural school community center. *Annals American Acad. Polit. Soc. Sci.* 1967. Vol. 67. P. 130–138.
7. Luksha P. (ed.). [Atlas of new professions]. Moscow : Izdatel'stvo «Olimp-Biznes », 2015 (in Russ.).
8. Kurlov V. F. Conception and technology of measuring the quality in education. *Upravlenie kachestvom obraz.: teoriya i pract. jeffektivnogo administrirovaniya*. 2008. No. 4–6. P. 3–17 (in Russ.).
9. Pochebut L. G., Sventitskii A. L., Mararitsa L. V., et al. [Social capital of person]. Moscow : INFRA-M, 2016 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 28.11.2017.
Received by editorial board 28.11.2017.